

НАСЛЕДИЕ

Ковры. Конвертация
Тюркского кода

Тяга души к новому и прекрасному вечна

В Центре современного искусства с участием художников, фотографов, архитекторов, искусствоведов прошла дискуссия под девизом «От кода Ковра к структуре Миниатюры». Инициатором мероприятия выступил доктор философии по искусствоведению, теоретик и практик визуальных искусств Эльчин Шамилли.

Басти ПАША,
«Бакинский рабочий»

Темой нашей беседы с Эльчином Шамилли стали некоторые авторы, намеренно умаляющие значимость вклада тюрков и азербайджанцев в частности в мировую культуру, а также издание «Дагестанские ковры» из собрания Дагестанского музея изобразительных искусств им. П. С. Гамзатовой.

- В упомянутой книге в качестве примера приводятся ковры и их принадлежность тому или иному народу, - рассказывает Эльчин муаллим. - К нашему сожалению, все, что относится к азербайджанскому ковру, в книге указано как «дербентский ковер». Или то что этот ковер выткали лакцы, кумыки, лезгины, табасаранцы, подробно описывается сам процесс, однако на слово «азербайджанский» наложено табу. Вообще, во многих изданиях наши ковры указаны как «армянские», а вместо «азербайджанский» пишут названия абстрактных сел и географических регионов, типа «Кавказ» или «Иран».

- Почему так происходит?

- Ответ на поверхности: их культура - производное от одной большой азербайджанской культуры. То есть не мы к ним относимся, а они к нам. Спору нет, дагестанцы талантливы, но доминант - мы, азербайджанский народ. Потому что у нас, азербайджанцев, огромное разнообразие ковров. На протяжении веков малые народы перенимали у нас отдельные виды, ориентиры ковроткачества и вносили в них свои элементы. У них нет разнообразия школ ковроткачества. Некоторые ревностно относятся к этому, для них это неприятный исторический факт. Поэтому они не делают привязку к азербайджанской школе ковроделия.

- У азербайджанского народа много школ, особенно ковровых. Представители некоторых народов, в частности армяне, приписывают азербайджанские ковры своей культуре. Но всем известно, что ковры, ковроткачество - атрибут, элемент культуры кочевых, тюркских народов...

- Ну они, армяне, тоже ткнут ковры, похоже на карабахские,

повторяют их, добавляют свои элементы и называют их армянскими.

- Но ведь неизвестно ни одной школы так называемого армянского ковроткачества...

- Это похоже на то, как они исполняют мугам на гобое, кяманче... Это заимствование, использование чужой культуры...

- Но они отрицают, что то или иное позаимствовали у конкретного народа, в данном случае речь идет об азербайджанцах, тюркских народах...

- К сожалению, это так. Взять, к примеру, ту же долму. Это часть их кухни тоже... Просто они выдают ее за свое национальное блюдо. Ведь мы же не называем долму или лаваш азербайджанским, у нас же нет понятия «азербайджанский лаваш». Испокон веков долма привычное блюдо для нас. И есть ли необходимость называть ее азербайджанским?

Теория Худу Мамедова и концепция Сиявуша Дадашева сделали самое главное - конвертацию прошлого в настоящее и будущее. У нас есть понимание того, что делать в будущем

- Сегодня с подачи некоторых специалистов наблюдается нездоровая тенденция делать акцент на национальную принадлежность, причастность к чему-то... К чему это может привести?

- Сегодня многие фальсифицируют понятие «тюркская культура». А ведь, тюркская культура - это то, что объединяет, начиная от якутов и заканчивая османскими турками. Если по карте посмотреть - это гигантский регион, у которого есть одна культурная матрица и единый код культуры, который не известен даже самим тюркским народам.

- Поясните, пожалуйста...

- Ученые провели исследования по идеям Худу Мамедова, автор концепции - Сиявуш Дадашев. Так вот выяснилось, что все касающееся общетюркской культуры и ее визуального кода не пропагандируется и не распространяется. То есть получается, что представитель тюркских народов жил в своем режиме, в своем представлении, в своем понятии. И в этом смысле для основного мира общетюркской культуры общетюркская политика, общетюркская экономика, вообще все, что касается этого гигантского региона, представляет опасность и в политическом, и в экономическом, и в культурологическом смысле. Проблема именно в этом... Эльчин Шамилли полагает, что сегодня в культуре есть понимание

единого кода культуры определенной группы людей. Речь о том, что, используя этот код, можно создавать абсолютно авангардные, новые произведения.

- В чем специфика тюркской составляющей? Мы ее выявили, - акцентирует мой собеседник, - осталось только, чтобы ее приняла большая часть художественной интеллигенции. Я говорю о глобальном, о том, что мы нашли способ конвертации средневекового искусства, его кода в современные формы.

- Нам надо активно пропагандировать нашу культуру. Вот в прошлом году в сети я встретила пиар-выставку в Москве, которую организовал армянин, где тюркское выдавалось за персидское. Почему наши специалисты стоят в стороне?

- Вопрос в том, что, прежде чем что-то пропагандировать, надо знать, для чего это надо. Сперва надо захотеть нечто, потом уже пропагандировать. В культуре и искусстве полная свобода действий, никого не волнует, кто как рисует, кто какую сочиняет музыку, какие пишет стихи...

- Как можно добиться единения и возможно ли это на данном этапе? Наши пресловутые соседи носятся со всем нашим, мы вдогонку начинаем доказывать, что это - наше. Нельзя ли быть нам, азербайджанцам, тюркам, на шаг впереди?

- Мне трудно ответить на ваш вопрос, потому что я не специалист в политике или социологии. Это не моя сфера. Я могу говорить только об искусстве. А в искусстве есть такой момент - когда появляется сильное явление - стиль, направление, все заражаются им. Если этого нет, значит, время не наступило...

- Время не наступило или мы не созрели еще?..

- Нет-нет... время не наступило... Может, когда-то наступит момент, когда увлечется этим, и это станет одной из доминирующих линий, но она все не закроет, это невозможно. Здесь стоит вопрос о том, что востребовано или нет.

Сегодня в государственной политике нашей страны сделано абсолютно все, что касается самой политики и экономики. Я думаю, настало время усилить нашу определенность и в культурной сфере, то, что связано с культурной политикой, и в ней может быть несколько составляющих: исламская, европейская... Я предлагаю еще и тюркскую составляющую, которая связана с общетюркской культурой. И в этом смысле есть определенные научные разработки, которые с помощью пропаганды могут стать действующим принципом в современной азербайджанской культуре, как и культурах тюркских стран, в том числе и тюркских регионов России, где данная система может заработать в контексте требований современного искусства. Не только надо понять и исследовать то, что было в прошлом, важно и то, с чем мы идем в будущее. Есть ли у нас некий инструмент? Да, он есть, теория Худу Мамедова и концепция Сиявуша Дадашева сделали самое главное - конвертацию прошлого в настоящее и будущее. У нас есть понимание того, что делать в будущем. И в этом смысле соответствующие структуры Министерства культуры, другие заинтересованные структуры и компетентные государственные органы могли бы взять это концептуально на вооружение и использовать в своей политике.

- Благодарю за беседу.